

Дорошенко Е.Н.

СОВЕЩАНИЕ В ЛОНДОНЕ В АПРЕЛЕ 1942 г. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВУХ НАЦИЙ (ПО МЕМУАРАМ А.ВЕДЕМЕЙЕРА)

Во второй мировой войне 1942 год с самого начала обещал быть очень тяжелым для союзников. Германия покорила Европу, добилась определенных успехов на фронтах России и укрепила свое положение в Средиземноморье, заставив отступить английские войска в Северной Африке. Действия немецкого флота были успешными в Атлантике, его подводные лодки нередко появлялись в водах Американского побережья. На Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий Япония казалась непобедимой. Она захватила Гонконг, Малайю, Бирму, Сиам, Индонезию, Филиппины... Войска союзников США, Англии, Китая не могли ей противостоять. Правительства США и Англии считали для себя важнейшей задачей предпринять военные операции с целью изменить ход войны. Одним из таких военных планов американцев стало десантирование через Ла-Манш и открытие второго фронта в Северной Франции. Для согласования этого плана с английскими союзниками президент Рузвельт в апреле 1942г. отправил в Англию военную миссию во главе с генералом Джорджем Маршаллом. О состоявшемся совещании в Лондоне писал в своих мемуарах американский генерал Альберт Ведемейер. Он занимался военным планированием в американских вооруженных силах, затем служил в Индии в штабе лорда Маунтбеттена. В 1944г. Ведемейер стал командующим американскими войсками в Китае. Ведемейер считался одним из лучших офицеров американской армии, он не относился к твердым сторонникам союза с Англией, полагая, что более самостоятельная американская внешняя политика станет надежным элементом в устройении сильного американского государства. О своих взглядах на эту проблему он писал в мемуарах, изданных в Нью-Йорке после войны в 1958г. Книга Ведемейера «Докладывает Ведемейер!» пока мало известна нашим исследователям и представляет собой ценный источник, выявляющий взгляды американской военной элиты в том числе и на американо-английские отношения, известным событием которых стало совещание американских и английских военных в апреле 1942г. по открытию второго фронта в Европе. Для американцев совещание стало нелегким, на нем, в некотором роде, пришлось «противостоять» Черчиллю «пылко развивавшему идею о преждевременности выработки конкретного плана вторжения на Европейский континент»(1). Ибо все его мысли, главным образом, были сосредоточены на том, как сохранить владения Британской империи, не дать отделиться «четырехсотмиллионной Индии... уберечь путь в Индию через Ближний Восток, как сохранить жизнеспособность империи. В Европе же, считал Лондон, достаточно будет обеспечить десант и сопутствующие операции в Северной Норвегии»(2).

Автором плана высадки был Джордж Маршалл. Англичане метко прозвали намечающуюся операцию «планом Маршалла». Согласно плану американцы,

**СОВЕЩАНИЕ В ЛОНДОНЕ В АПРЕЛЕ 1942 Г. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВУХ НАЦИЙ
(ПО МЕМУАРАМ А.ВЕДЕМЕЙЕРА)**

изучив побережье «крепости Европа», каким стал оккупированный континент, считали, что наиболее удобным стало бы десантирование через Ла-Манш. Коммуникации в этой части Атлантического океана имеют наименьшее протяжение от берегов США. Наиболее эффективной стала бы авиация, действовавшая с аэродромов Англии. В этом регионе английская армия успешно могла бы сражаться, как в обороне, так и в наступлении. В Англии уже были созданы военные базы для американских войск, участие которых в операции было главным условием десантирования. Последним доводом стало: «Успешное наступление в этом районе явится максимальной поддержкой для русского флота»(3). Сначала план получил кодовое название «Раундап», после Тегеранской конференции он был переименован в «Оверлорд». Операцию предполагалось осуществить весной 1943г. Предварительная операция по сосредоточению на Британских островах войск и вооружения для проведения «Раундап» была названа «Болеро». Предусматривалась также еще одна операция «Следжхаммер». Ее нужно было осуществить в сентябре 1942г. при обстоятельствах, вероятность которых, по мнению американского правительства, была велика. К ним относились: критическое положение Красной Армии, в котором она может оказаться в результате преобладания немецких войск (Сталин говорил в 1942г., что если бы союзные державы открыли второй фронт, «то нетрудно догадаться, что положение гитлеровских войск на Восточном фронте было бы плачевным» (4)); или критическое положение самих немцев в Европе в результате успешного антифашистского заговора в нацистской Германии.

Не без юмора Ведемейер повествует о намечавшейся поездке в Лондон: «1 апреля в День дураков 1942г. мне сказали, что я буду сопровождать начальника штаба генерала Маршалла в секретной миссии, которая продлится приблизительно две недели. Я предполагал, что миссия была связана с двумя планами европейских операций «Болеро» и «Раундап», которые были представлены комитетом военного планирования комитету начальников штабов, они были утверждены им и затем президентом»(5).

Секретная американская миссия имела кодовое название «Модикум». Ее члены тоже получили вымышленные имена. В Лондон отправились пять человек: Гарри Гопкинс, специальный помощник президента США, генерал Джордж Маршалл, начальник штаба американо-американской армии, главный военный советник президента; Джеймс Фултон, доктор, личный психолог Гопкинса; полковник Крейг, офицер военно-воздушных сил, консультант по соглашениям о воздушных перевозках и Альберт Ведемейер, в то время подполковник, сотрудник комитета военного планирования.

Делегация вылетела в Англию 4 апреля 1942г. на бомбардировщике Б-14. Сначала самолет приземлился на Бермудах, где американцы отдохнули несколько дней в превосходном отеле. Их радушно принял генерал-губернатор островов лорд Нолис. Ведемейер отмечал в мемуарах, что лорд Нолис «был достойным представителем Форин офис. В течение обеда, на котором, главным образом, говорили о житейских и спортивных проблемах допускались шутки в адрес

секретности нашей миссии... очевидно, каждый на острове знал точно, кто мы и также точно, почему мы летим в Англию»(6).

8 апреля миссия прибыла в Англию. Первое совместное заседание открылось в Лондоне 9 апреля в 10 часов. На нем Джордж Маршалл рассказал о плане высадки десанта через Ла-Манш. С английской стороны американскую миссию приветствовали Алан Брук, начальник британского штаба; Дадли Паунд, Первый морской лорд; Чарльз Портал, маршал ВВС; адмирал Маунтбеттен, возглавлявший управление комбинированных десантных операций, которое работало и над созданием новой военной техники; Хастингс Исмей, секретарь военного кабинета; бригадный генерал Л.Холлис, член военного кабинета. С американской стороны еще присутствовали контр-адмирал Гормли, который возглавлял представительство ВМС США в Англии и бригадный генерал Роберт А.Маклюр, военный атташе американского посольства. На Ведемейера произвела большое впечатление дипломатическая сноровка англичан. Умение искусно вести переговоры, скрывая свои намерения и угадывая чужие, оттачивалось веками в британской политической мысли. Ведемейер писал после войны, что англичанам свойственна «приверженность политике, направленной на «ловкую» организацию государств с целью ведения борьбы во имя могущества империи»(7). Он отметил: «Я ничуть не виню англичан, но как американец я чувствовал тогда и даже с большим чувством вины сейчас, что мы могли бы поучиться многому хорошему из их славной истории»(8). По мнению Ведемейера, англичане «были великолепными дипломатами и людьми, умеющими вести переговоры – умны, убедительны и утонченны»(9). Алан Брук, английский фельдмаршал, имел «быстрый, острый ум»(10). Он добивался своего, «искусно уклоняясь от фронтальной схватки по важным вопросам»(11). В своем дневнике Брук однажды записал после очередного контакта с американскими военными: «Очень тяжелая неделя, но приятно чувствовать, что мы получили то, что хотели от США»(12). Хастингс Исмей умел смягчить накал страстей спорящих. На первый взгляд мягкий, он обладал большой силой духа, «которой мог воспользоваться, когда это было необходимо»(13). Маршал авиации Великобритании сэр Чарльз Портал «великолепно выражал и формулировал идеи»(14). Он выделялся «среди других представителей британской военной иерархии, как по характеру, так и в интеллектуальном отношении»(15).

Казалось, англичане не возражали против предложенного плана. «В тот момент,- писал Ведемейер,- они вели себя, как и положено со всеми деталями классической макиавеллиевской ситуации. Когда государственные дела становились сложными, у наших оппонентов появлялись сомнения, которые можно было толковать по-разному. И если король и государство могли оказаться на краю пропасти, то только благодаря этим английским джентельменам»(16). Американцы придерживались убеждения, что нужно сконцентрировать и бросить армии в бой против жизненно важных центров врага. Англичане предпочитали иную тактику. Следует рассредоточить, говорили они, силы по периферии оккупированных территорий и, преодолевая сопротивление врага, ослабить его с тем, чтобы затем вторгнуться в его лагерь. Сила доводов американских командующих имела своей

**СОВЕЩАНИЕ В ЛОНДОНЕ В АПРЕЛЕ 1942 Г. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВУХ НАЦИЙ
(ПО МЕМУАРАМ А.ВЕДЕМЕЙЕРА)**

основой силу Америки с ее неисчерпаемыми ресурсами (или с ее способностью воспользоваться ресурсами практически в любой части мира). В Британии тактические планы военных также базировались на определенных возможностях империи. Она уже не располагала ни финансами, ни человеческими ресурсами. Казну опустошили две мировые войны. Но империю нужно было защищать. Для этого прилагали усилия политики во главе с Черчиллем. А военные выбрали своей тактикой сражения по периферии. Ведемейер писал: «...Философия или главная стратегия англичан со времен Перл-Харбора была сформулирована под влиянием мысли о своих истощенных ресурсах. Англичанам не хватало флота, авиации, танков и хорошо подготовленных войск. Следовательно, они не могли думать категориями концентрации больших сил для решающего удара. Но они создавали видимость обороны, чтобы предотвратить удар по периметру империи и по таким важнейшим центрам коммуникаций, как Гибралтар и Каир. Это объясняет настойчивость премьер-министра по развертыванию сил на широко разбросанных участках.. Он постоянно искал места, где можно расположить свои ограниченные силы для участия в какой-нибудь нелепой операции, которая в его воображении ослабит врага без усилий со стороны Британии, которые ей пришлось бы затратить на мощный удар.

Теперь неиссякаемые ресурсы, большой военный потенциал Соединенных Штатов сделал такой удар возможным...»(17).

В американских военных кругах существовало мнение, что в войне США не имели государственных интересов, «они хотели уничтожить врага..., сделать мир более демократичным и защитить «Четыре свободы»(18). Но именно американцы должны были приложить огромные усилия во имя победы, в которой были заинтересованы не только они. С горечью американские патриоты в военной форме подчеркивали значительную роль США в военном финансировании: «...слова «финансировалось Соединенными Штатами» стали бесцеремонным рефреном на года»(19). «Они использовали нас в обороне всегда,»(20), - считали американские стратеги об английских коллегах. «Хотя мысль о концентрации для главного и решительного удара по врагу, - делает вывод Ведемейер,- была привлекательной и английские военные с готовностью согласились с ней в принципе, но в то же время они настаивали на своей периферийной стратегии. Это порождало нерешительность при принятии американского плана, что я и понял на конференции в Лондоне в апреле 1942г.»(21). Англичане предлагали нанести удар через Балканы – «мягкое подбрюшье» Европы. На предложение английских стратегов о нанесении такого удара Ведемейер ответил: «Рельеф местности, недостаток портов, ограниченные коммуникации, недостаток авиационных и морских баз делают Балканы опасными и даже неприятными. «Мягкое подбрюшье», которое должно защитить юг Франции вокруг Марселя в реальности является «ощетинившимся хребтом»(22). Действительно, предлагая идею «мягкого подбрюшья» Великобритания намеревалась отсюда, кратчайшим путем в центр Европы, не только нанести поражение Германии, но и предотвратить проникновение на континент советских

войск, которые пока еще находились далеко на востоке. Возрастающая «не по дням, а по часам» мощь Советского государства предвещала грядущие изменения, которые могли вскоре постигнуть Европу. Об этом же предупреждал У.Буллит в своих письмах Рузвельту. В одном из них, датированном 29 января 1943г., он советовал, как можно скорее продвинуться американско-английским войскам в Восточную Европу «не через Францию и Италию, но через Салоники и Константинополь»(23).

Ведемейер также побывал на совещании своих английских коллег по военному планированию. Встреча состоялась в бомбоубежище глубоко под Уайтхоллом, Ведемейер писал: «Мы в полном смысле исследовали идею оккупации англо-американскими силами Западной Европы... я понимал, что буду в неловкой ситуации, если откровенно буду говорить или только намекать, что коммунизм более опасен, чем нацизм. Я завуалировано дал понять, что желательно завершить оккупацию Европы англо-американскими силами, как можно дальше на востоке к концу войны... Все присутствующие, казалось, были согласны... Но беспокойство среди них вызывали английские интересы в Индии, Африке, Среднем Востоке.»(24). Представитель Форин офис хранил молчание. Для Англии десантирование через Ла-Манш могло бы привести к невосполнимым потерям – людским и материальным. Поэтому Ведемейер увидел англичан «осторожно парирующих, избегающих, уклоняющихся от прямых столкновений на этой официальной конференции.»(25). Он писал, что почувствовал настоящее облегчение, когда лондонские совещания завершились. 18 апреля американцы вернулись в родные пенаты.

США и Англия имели общие цели: уничтожение Германии, предотвращение усиления СССР, которое последует с продвижением Красной Армии в Европе. Но правительства этих стран разными путями пытались осуществить заветные цели. США ратовали за открытие второго фронта на севере Франции, Англия – за нанесение основного удара в «мягкое подбрюшье». Конечно, более эффективным мог оказаться английский. Но из-за недоверия США к Англии, которые усматривали в ее планах прежде всего стремление к упрочению имперского положения Англии после войны, ее намерения не были поддержаны США. Ведь в послевоенном мире они желали укрепить мощь собственного государства, которое затем, в их понимании, по праву должно занять господствующее положение.

Традиционно в американской армии существовало разногласие среди командующих родами войск. Только в начале 1942г. командование американской стало объединенным. Учитывая это, в Англии увереннее придерживались собственных взглядов в отношении второго фронта. Американцы поняли: «Во время обсуждений претворения в жизнь «Болеро» в Лондоне Брук почувствовал, что американский штаб недостаточно продумал план и что генерал Маршалл задумал «Болеро» с целью прекратить военные поражения, которые несли адмирал Кинг и генерал Макартур...»(26). В американских источниках отмечалось: «Догадка Брука была проницательной. «Болеро» был проектом американской армии, который

**СОВЕЩАНИЕ В ЛОНДОНЕ В АПРЕЛЕ 1942 Г. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВУХ НАЦИЙ
(ПО МЕМУАРАМ А.ВЕДЕМЕЙЕРА)**

поддерживался военно-морскими силами, но создавалось впечатление, что он никогда не будет осуществлен»(27).

Операция через Ла-Манш началась лишь 6 июня 1944г. Причинами тому были не только уклончивость англичан, но и в целом ухудшение обстановки на фронтах в 1942г. и начале 1943г. «Стратегическое решение было трудным для военного планирования союзников,- считал Ведемейер,- из-за того, что приходилось более отвечать на инициативу врага, чем планировать свою собственную»(28). Перелом, который последовал в войне наступил также и для американо-английского сотрудничества. «Со стратегической инициативой с нашей стороны,- отмечалось в американских исследованиях,- и возрастанием мощи американских вооруженных сил возрастала и наша уверенность в отношениях с англичанами, которая пришла к нам в 1943г....»(29). Отныне боевые действия англо-американских сил «более подгонялись американской армией»(30). Осуществление операции «Оверлорд» ознаменовало собой явление миру новой сверхдержавы – Соединенных Штатов Америки. Уступив лидерство США, Англия перестает быть империей мирового значения.

Однако, англо-американские союзники не добились политического первенства в Европе, как им того желалось. С 1944г. пол-Европы стремительно было освобождено Красной Армией, что стало доминирующей силой в утверждении на этом пространстве влияния СССР. Действуя более решительно в 1942г. западные союзники могли не допустить такого развития событий, ведь Красная Армия была настолько далеко (на Волге), насколько не могли даже и подумать западные политики. А они и не подумали! В результате именно в 1942г. была упущена возможность западными демократиями утвердиться бесповоротно в Европе – главном стратегическом посту в контролировании всего мира. Совещание в Лондоне в апреле 1942г. тому доказательство.

Литература

1. Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988. «Мысль».-С.231.
2. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. Уральский университет.- С.235.
3. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Том второй. М., 1958. «Иностранная литература».-С.120.
4. «Международная жизнь» №2, 2003г. Трубников В. Дипломатический фронт Сталинградской битвы.-С.62.
5. Wedemeyer Albert C. Wedemeyer Reports! NY, 1958. Henry Holt & Company.-P.97.
6. Ibid.-P.99.
7. Ibid.-P.69.
8. Ibid.
9. Ibid.-P.119.
10. Ibid.-P.107.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.

ДОРОШЕНКО Е.Н.

15. Ibid.-P.108
16. Ibid.-P.105.
17. Ibid.-P.107.
18. Ibid.-P.106.
19. Ibid.-P.102.
20. Ibid.-P.192.
21. Ibid.-P.120.
22. Ibid.
23. Bullit O.(Ed.).For the President Personal and Secret Correspondence between F.D.R. and W.C.Bullit.Boston.1972.Houghton Mifflin Co.-P.588.
24. Wedemeyer A.Op.cit.-P.113.
25. Ibid.-P.106.
26. Ibid.-P.113.
27. Ibid.-P.108.
28. Шервуд Р.Упомянутое исследование.-С.124.
29. Emerson William. Franklin Roosevelt as Commander-in-Chief in World War II. Reprinted from "Military Affairs",Vol.22.Winter.1958.-P.194.
30. Ibid.-P.193.